

Главная проблема российского бизнеса в области кибербезопасности — законы без стандартов

Издание: Mail.Ru Cloud Solutions, 8 мая 2019 г.

Спикер: Сергей Трещалин, руководитель направления развития услуг «Информзащита»

В известных мировых рейтингах по информационной безопасности Россия занимает не самые лучшие места. Проблема в отсутствии рабочих ИБ-стандартов для организаций и, соответственно, в отсутствии культуры и грамотной корпоративной защиты. При этом отечественное законодательство оценивается как совершенное. Движение к стандартизации начал финсектор, рождаются реальные требования, инструкции и методики. Есть надежда, что успешная практика превратится в межотраслевые стандарты и будет принята бизнесом на вооружение.

У России всеохватывающее законодательство в области информационной безопасности (ИБ) — за период с начала нулевых разработана национальная стратегия в области ИБ и выпущены законы, регламентирующие все: от защиты персональных данных до ведения информационной войны. Тем не менее страна находится всего лишь на 38 месте по уровню информационной безопасности в целом. Так гласит рейтинг аналитической компании Comparitech, который объединяет оценки известных профильных рейтингов и рэнкингов. В чем причины низкого показателя?

Безопасность Шрёдингера

Рейтинг, [выпущенный Comparitech](#), ранжирует все страны мира по уровню информационной безопасности. Места в рейтинге присваивались по сумме баллов за различные аспекты. Посмотрим на результаты, которые приписывают России.

Источник: Comparitech, 2019

С одной стороны, Россия как бы и попадает во второй сегмент наиболее безопасных стран (между номером 25 и номером 40 в списке наименее защищенных).

С другой — общая сумма баллов по уязвимости к киберугрозам достаточно велика (у самых безопасных стран — Японии, Франции, Канады, Дании и США их от 8 до 12, у России — 28).

Гладко только на бумаге

Россия получила высшую оценку по уровню завершенности законодательства в области информационной безопасности. Такой вывод был сделан Comparitech на основе глобального рейтинга [Cyber Regulation Index](#), который выпускается Центром стратегических и международных исследований США (CSIS).

Согласно рейтингу, в период с начала нулевых в России были разработаны законы, которые покрывают все семь категорий, необходимых для того, чтобы законодательство по ИБ считалось завершенным:

- Национальная стратегия по информационной безопасности;
- оборона государства в киберпространстве;
- ограничение доступа к определенному контенту;
- защита персональных данных пользователей;
- информационная защита критически важных объектов инфраструктуры;
- электронная коммерция и предоставление услуг интернет-сервисами;
- борьба с киберпреступностью.

СТРАНА	КАТЕГОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА						
	Стратегия	Оборона	Контент	Перс. данные	Критически важные объекты	Коммерция	Борьба с преступностью
 Россия	2011, 2013	2014, 2015	2012	2006, 2014	2013, 2014	2006	1996, 2005

Источник: CSIS, 2019

Россия имеет одну из самых высоких оценок в рейтинге Comparitech по уровню готовности к кибератакам — 0,788. Более высокие результаты показывают только США, Канада, Австралия, Франция, Япония и Сингапур. Эта оценка основывается на глобальном рейтинге [Global Cybersecurity Index 2017](#), который ежегодно выпускается Международным союзом электросвязи (МЭС). А Союз по итогам 2017 года включил Россию в топ-10 стран, наиболее защищенных от киберугроз извне.

Но влияет ли совершенное законодательство на реальную безопасность пользователей и организаций, которые живут и работают в стране? Эксперты считают, что не очень. Приводит пример **Сергей Трещалин**, руководитель направления развития услуг компании «Информзащита»: «Скажем, закон о персональных данных — он есть, но в нем много формализма и неудобств, связанных с необходимостью постоянно раздавать согласия на обработку своих персональных данных, в которых, зачастую, содержится и согласие на передачу их всему миру. Аналогичный пример в Европе: там обеспечение соответствия требованиям так называемого [стандарта GDPR](#) по обработке персональных данных для многих небольших организаций просто непосильно: в денежном исчислении необходимые затраты превышают годовую прибыль. Поэтому к данному вопросу компании подходят очень осторожно и взвешенно».

Если заглянуть в [рейтинг МЭС](#), то становится ясно, в каких практических аспектах госрегулирования информационной безопасности Россия «проседает»:

Рис. 6.5.2. Оценка безопасности в странах СНГ

	Законы о киберпреступности	Законы о кибербезопасности	Учения по кибербезопасности	ПРАВОВЫЕ МЕРЫ	Национальная стратегия по ИБ	Правительственная стратегия по ИБ	Отраслевые стратегии	Стандарты для организаций	Стандарты для специалистов	Защита детей от угроз в Сети	ТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРЫ	Наличие стратегии	Наличие ответственного госоргана	Ведение статистики	ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ	Управление по стандартизации	Распространение хороших практик	Исследовательские программы	Кампании по информированию	Курсы для специалистов	Обучающие программы	Механизмы стимуляции	Уровень развития индустрии	ПОСТРОЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУР	Двусторонние соглашения	Многосторонние соглашения	Международные программы	Государственно-частное партнерство	Менеджерское сотрудничество	СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	ICI
Армения	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Азербайджан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Беларусь	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Грузия	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Казахстан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Молдова	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Россия	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Таджикистан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Туркменистан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Украина	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●
Узбекистан	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●	●

Источник: МЭС, 2017

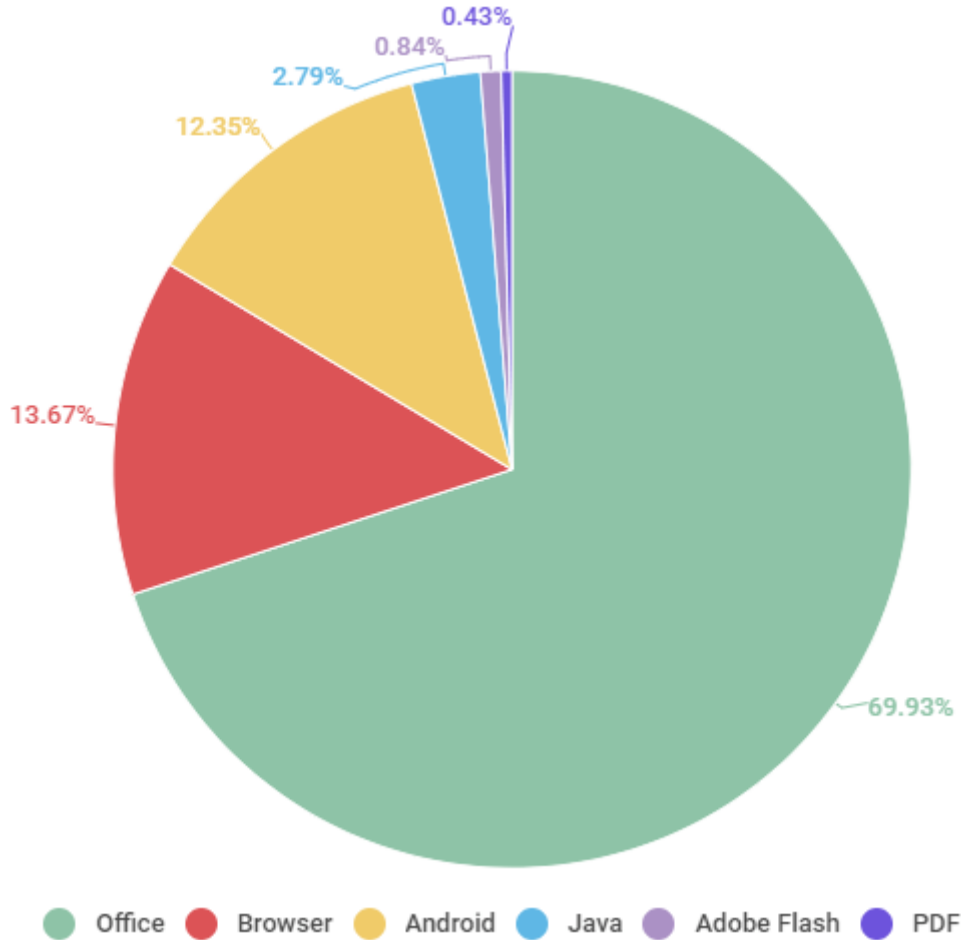
С большинством из них сложно не согласиться. К примеру, отсутствие международных соглашений по ИБ и соответствующих указаний в законодательстве о борьбе с киберпреступностью значительно эту борьбу тормозят. «Мне кажется, тут следует говорить не об отдельных мерах, а об организации глобального взаимодействия в сфере борьбы с киберпреступлениями, — рассказывает Сергей Трещалин. — Основная сложность – в трансграничности. Для того чтобы атаковать российские компании, преступники нанимают сервера в Европе или Африке и работают через них. Любое расследование тут же упирается в кучу непреодолимых бюрократических процедур, что не позволяет оперативно выявлять злоумышленников». Конечно, проблема характерна не только для России.

Бизнесу нужны стандарты

Если еще раз взглянуть на таблицу МЭС, становится очевидно, в чем Россия отстает сильнее всего — это наличие стандартов информационной безопасности для организаций. «Красная метка» означает, что они не то что находятся в зародыше, а отсутствуют вовсе. В стадии разработки пока находятся и единые стандарты работы специалистов по безопасности, которые обслуживают организации.

Между тем, CompuTech отмечает, что в России достаточно большой процент атак на ПК (23%). Цифра позаимствована из отчета «Лаборатории Касперского» (ЛК) [IT Threat Evolution](#) за третий квартал 2018 года. Вендор называет основной источник заражения компьютеров вредоносным ПО. Им оказывается один из главных инструментов бизнеса — MS Office. Процент атак на офис в пять раз выше, даже чем у веб-браузеров, второй целевой платформы для хакеров.

Источники заражения компьютеров вредоносным ПО

Источник: «Лаборатория Касперского», 2018

Все это указывает на серьезную проблему при организации защиты информации в российском бизнесе. В условиях отсутствия единых стандартов ИБ в организациях каждая фирма «держит оборону» так, как умеет, утверждают эксперты. «Компании при построении ИБ руководствуются собственным опытом и общими требованиями ключевых регуляторов. Они часто не решаются на какие-то оригинальные действия. Хорошим примером является сдержанная позиция финансовых организаций по «уходу в облака» в ожидании официального мнения регулятора», — рассказывает **Сергей Терехов**, директор Центра компетенций по информационной безопасности компании «Техносерв».

Банки начинают и выигрывают

Стандартизация ИБ для бизнеса в России только начинается. «Застрельщиком» выступает финансовый сектор, который традиционно является наиболее привлекательной мишенью для хакеров. Разработкой стандартов организации защиты для российских банков занимается основной регулятор — Центробанк РФ.

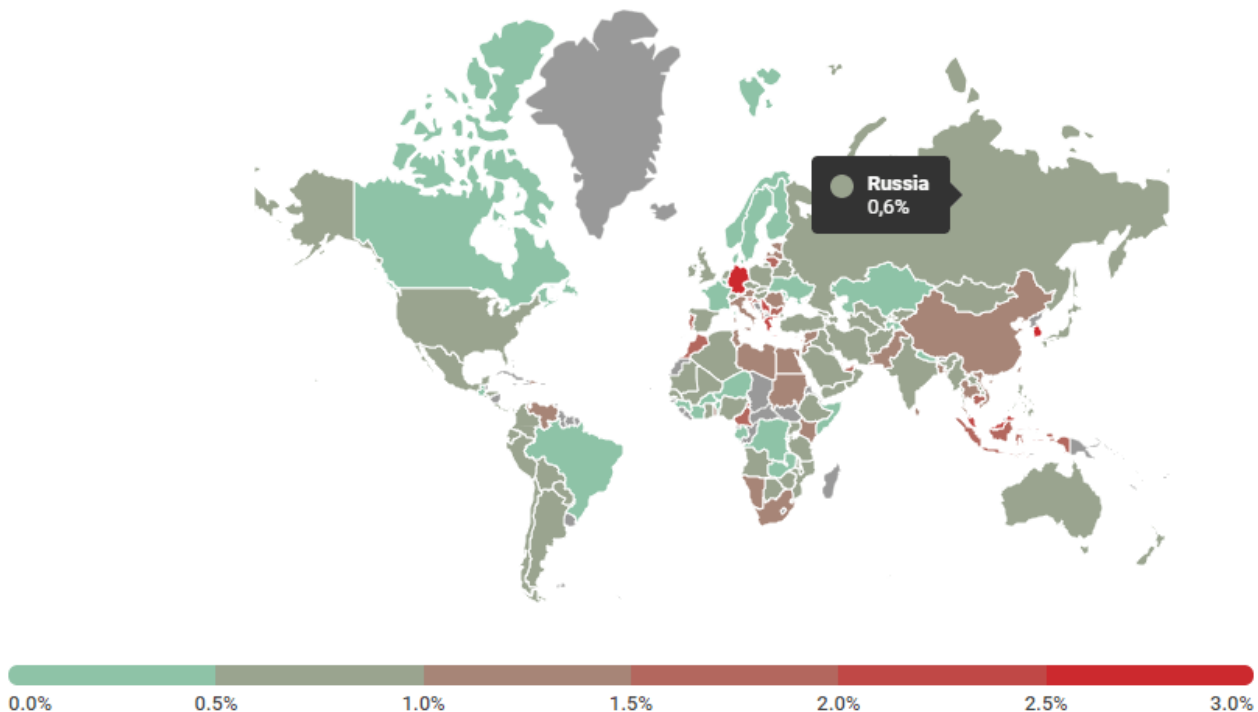
Кроме того, большой положительный эффект возымело принятие закона о защите критически важных объектов инфраструктуры — его обновленная версия появилась в 2017 году. Благодаря этому был создан центр оперативного реагирования на угрозы ГосСОПКА, указания которого должны стать практическим стандартом для КИИ (критической информационной инфраструктуры).

«Ключевым положительным моментом в России по части нормативного регулирования является постепенное смещение акцентов от «бумажной» безопасности в сторону «реальной». Поэтому когда мы сегодня говорим о том, что защита организаций соответствует законодательству, это действительно достаточно высокий уровень безопасности», — объясняет Сергей Терехов.

В первую очередь это относится к нормативной деятельности ЦБ РФ последних лет и законодательству о безопасности КИИ РФ, в частности деятельности ФинЦЕРТ и ГосСОПКА. Большинство компаний – владельцев объектов КИИ уже приводят их в соответствие законодательству собственными силами или с привлечением экспертных организаций, рассказывает Сергей Терехов. Многие организации внедряют у себя Security Operations Center (SOC) и организуют операционную деятельность по мониторингу, предотвращению и реагированию на инциденты ИБ. И если ранее проверка по линии, например, защиты персональных данных, проходила в форме изучения представителем регулятора стопок документации, то сегодня применяются техники тестирования на проникновение для проверки реального уровня защищенности. «Немаловажным моментом является общая тенденция к ужесточению ответственности для бизнеса в случае инцидентов ИБ, например в части уголовной ответственности или потенциальных рисков отзыва банковской лицензии», — считает эксперт.

Действительно, уровень атак вредоносного ПО на банковский сектор (к примеру, на банкоматы и платежные терминалы) в 2018 году крайне невысок — пристальное внимание регулятора к безопасности не могло не сказаться. Comparitech называет цифру в 0,6%, которая приводится в том же отчете «Лаборатории Касперского».

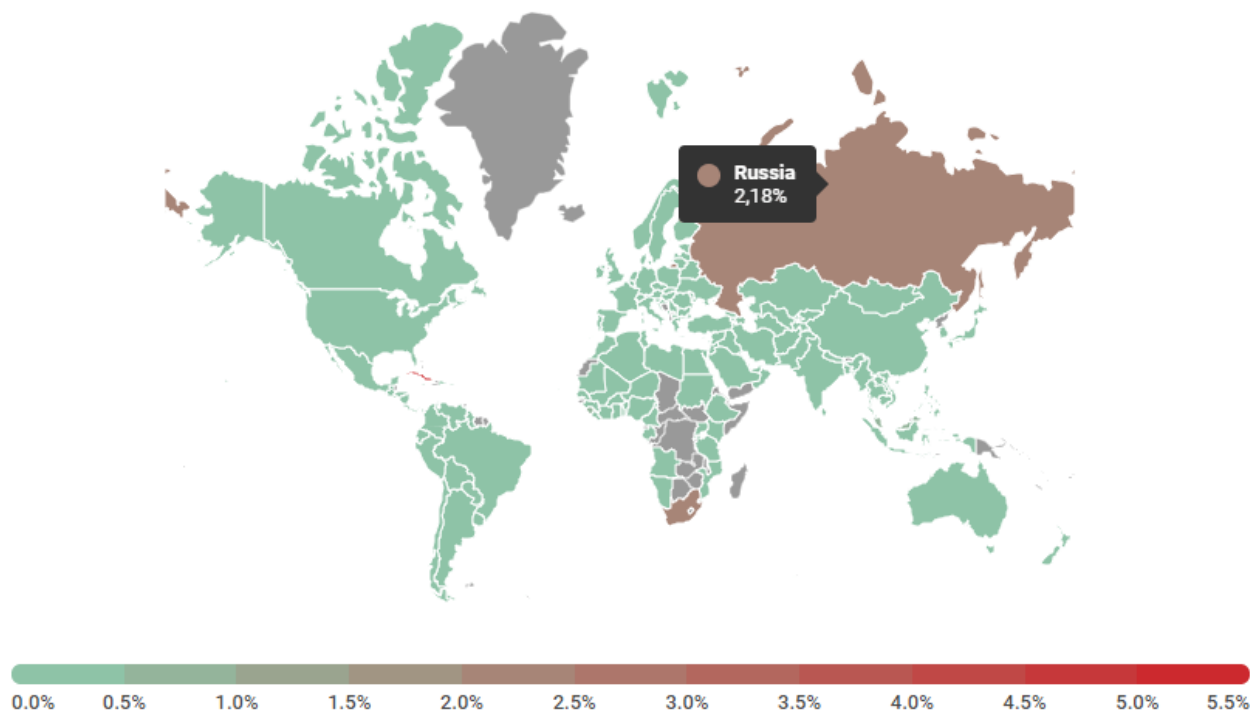
Уровень атак вредоносного ПО на банковский сектор в России в 2018 году

Главная угроза — перед монитором

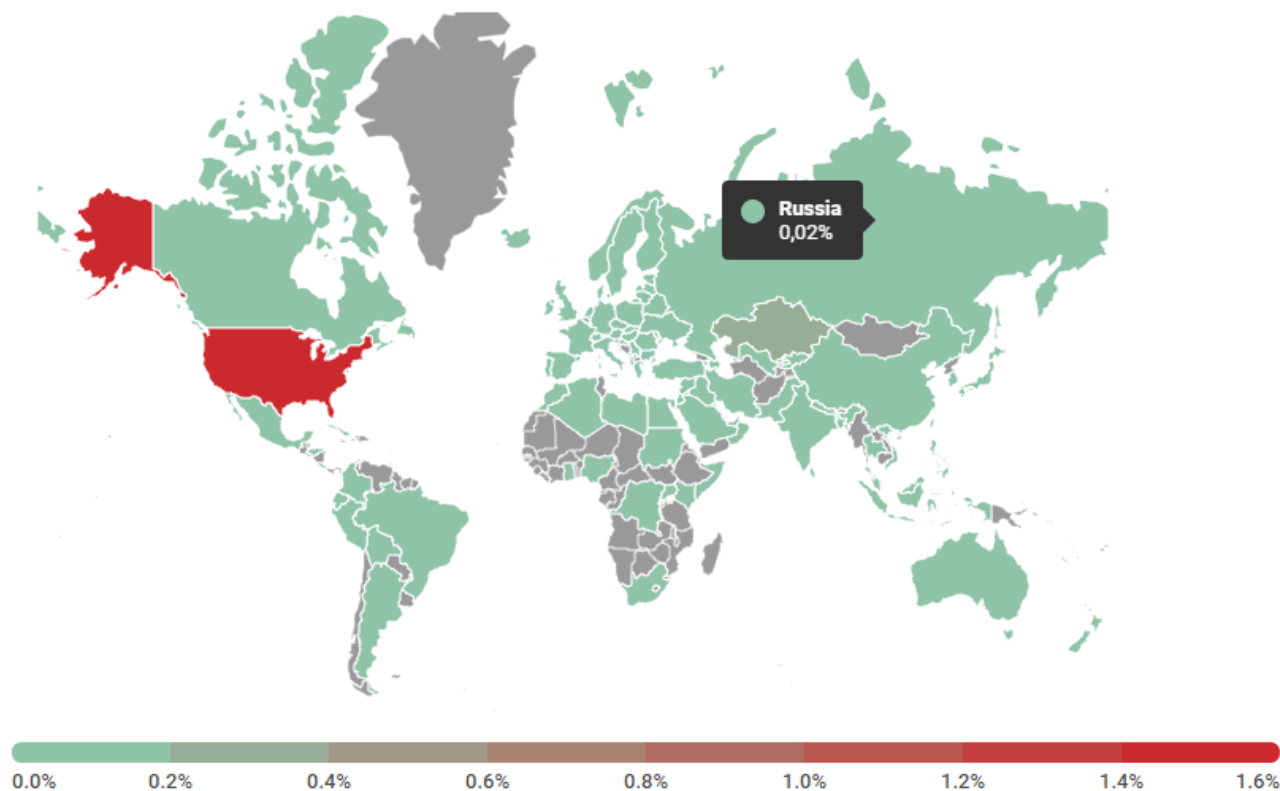
Чего же бизнесу следует опасаться в условиях, когда стандарты ИБ еще в разработке? Как показывает практика — собственных сотрудников. Приведенная статистика по заражению локальных компьютеров показывает, что основная угроза безопасности компаний — недостаточная информированность или халатность пользователей. Ведь именно они открывают присланные по электронной почте ссылки или зараженные документы Office. А уровень информированности пользователей о защите от киберугроз довольно низок, о чем свидетельствуют собранные ЛК данные по заражению мобильных устройств — вещей сугубо индивидуальных, не подчиняющихся корпоративной политике. Согласно Kaspersky Labs и Comparitech, общее число зараженных мобильных устройств в России составляет 10,11% — что довольно мало в сравнении с другими странами. При этом в стране достаточно высокий процент зараженности вирусами-криптомайнерами (6,78%). Лаборатория Касперского в своем отчете еще приводит статистику по заражению мобильными вирусами, нацеленными на интернет-банки. С такими угрозами российские пользователи сталкиваются чаще, чем в среднем жители других стран.

Уровень заражения мобильными вирусами, нацеленными на интернет-банки, в России

Такая разница в цифрах (зараженных устройств мало, но заражений много) свидетельствует о неинформированности пользователей об актуальных угрозах. Чтобы было понятнее, по статистике Kaspersky Labs, в России низкий уровень заражения вирусами, гремевшими по всему миру в 2017 году — вирусами-вымогателями и шифровальщиками.

Уровень заражения вирусами-вымогателями и шифровальщиками в России

Когда до России докатилась волна эпидемии вирусов-шифровальщиков WannaCry и Petya, в стране прошла широкомасштабная кампания по освещению и предупреждению угрозы — на уровне государства, СМИ и корпораций. Таким образом, о зловредах-вымогателях российский пользователь в 2018 году знает — его проинформировали в предыдущем. А вот о новых угрозах 2018 года — будь то вирусах-криптомайнерах или, к примеру, трояне Asacub, атакующем мобильные банки — говорят пока только специалисты по ИБ. Обычный пользователь не в курсе, так как информирование об актуальных угрозах у нас запаздывает в среднем на год, говорит Сергей Трещалин. В такой ситуации бизнесу следует задуматься о том, чтобы взять информирование сотрудников на себя. «Человек был, есть и будет самым слабым звеном в безопасности, — комментирует эксперт. — Даже на самые защищенные объекты можно проникнуть благодаря глупости, халатности или умыслу персонала. Оператору химического производства скучно дежурить ночью — он приносит USB модем или подключает к станции управления телефон с целью скоротать время за любимым сериалом, «выставляя» при этом систему управления производством в интернет».

Формирование культуры информационной безопасности — один из самых важных и наиболее труднодостижимых аспектов ИБ, добавляет Сергей Терехов. В деятельности подразделения информационной безопасности остальные — от бухгалтерии до программистов и ИТ — часто видят препятствия. Поэтому необходим локомотив развития культуры ИБ.

Ну не увольнять же?

Как бороться с неграмотностью пользователей — мнения экспертов расходятся. Одни считают эффективной политику ограничения пользователей в правах, другие — обучение и внушение. Так, **Игорь Корчагин**, руководитель группы обеспечения безопасности информации компании ИВК, считает, что во главе угла должны стоять технические меры: «Исключить или существенно сократить число неумышленных нарушений безопасности сотрудниками помогает четко продуманная и реализованная политика информационной безопасности. Корпоративная система ИБ должна быть выстроена таким образом, чтобы получать максимум сведений о различной активности пользователей. Например, жесткая система контроля использования отчуждаемых носителей, вплоть до запрета, существенно снижает реализацию угроз от случайной утери таких носителей».

Другой эксперт считает, что нужно не запрещать, а обучать и повышать осознанность. «Локомотивом развития культуры ИБ» должен выступать центр оперативного реагирования на киберугрозы (SOC), аналогичный государственным ФинЦЕРТ (Центр кибербезопасности ЦБ РФ) и ГосСОПКА (для КИИ, соответственно). Если его нет на уровне отрасли, его можно создать на уровне корпорации, полагает **Сергей Терехов**: «Для просвещения сотрудников необходимо, прежде всего, наладить операционные процессы информационной безопасности. В компании должны быть разработаны playbook'и (инструкция, как реагировать пользователям, руководству, службе информационной безопасности — прим. Mail.Ru Cloud Solutions) на каждую актуальную киберугрозу, организован процесс взаимодействия персонала различных подразделений в отношении реагирования на инциденты ИБ. Помимо этого, в компании должны регулярно проводиться мероприятия по повышению уровня культуры информационной безопасности за счет постоянного обучения и контроля осведомленности сотрудников в вопросах ИБ».

Скептики могут заметить, что позволить себе целый отдел, занимающийся «учениями по ИБ», может разве что крупный бизнес. Средним и малым компаниям, скорее всего, придется отдавать информирование пользователей на аутсорсинг — к примеру, путем заключения договора с интегратором решений ИБ.

В любом случае, одним развитым законодательством тут не обойтись. Нужны практические указания центров по стандартизации, которые позволят российскому бизнесу эффективно поднимать осознанность пользователей в вопросах ИБ. «Бороться можно лишь с помощью регулярного просвещения сотрудников в вопросах кибергиены. А за нарушения предписанных правил поведения – обязательно наказывать, — подводит итог Сергей Трещалин. — Наш опыт подсказывает, что даже простые тренинги персонала в вопросах ИБ помогут значительно снизить угрозу от атак, направленных на организацию».

Подробнее: <https://mcs.mail.ru/blog/sotrudniki-rossijskih-kompanij-nedostatochno-informirovany-o-kiberugrozah/>